

18+

*Измена,
когда и*
МЕРЗАВЕЦ

КЕЙТ РИНКА

Кейт Ринка

Измена, кофе и Мерзавец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69981757

SelfPub; 2023

Аннотация

Преодолев забег по супермаркету, я ввалилась домой с сумками продуктов. Сегодня собиралась сказать мужу, что беременна, как раз за вкусным ужином. У меня второй брак, вторая попытка на счастье, и наконец-то долгожданная награда в виде маленького чуда. Но, вместо тишины услышала надрывные женские стоны... как раз из комнаты своей совершеннолетней дочери. «О, Света! Опять привела в дом очередного ухажера», – подумалось мне. А когда парочка вышла, и я высунулась из кухни посмотреть на своего возможного зятя... – Мама?! – удивленно сказала дочь. – Наташа?! – произнес муж. Мой второй брак провалился с позором. Что может быть хуже? Разве что – попасть под колеса машины и потерять ребенка. Правда, владелец иномарки почему-то решил, что теперь обязан исправить содеянное, пусть даже любым способом...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кейт Ринка

Измена, кофе и Мерзавец

Глава 1

Сегодня был замечательный день!

А знаете, почему?..

Я беременна!

Ура!

Я мечтала об этом лет, наверное, десять. Пусть даже есть один ребенок – дочь от первого брака, которую родила в восемнадцать лет. И которой, кстати, в этом году тоже исполнилось восемнадцать. Но для меня стать родителем в таком возрасте оказалось слишком рано. Как и для моего двадцатилетнего мужа. Тогда нам еще хотелось побольше свободы. Ведь рядом друзья, у которых никого нет. И все эти тусовки до самого утра. Но, когда ты мать в восемнадцать и случайно загуляла до рассвета – то поспать после вечеринки до обеда уже не получается. Потому что рано утром просыпается твоя Зайка, которая хочет кушать, гулять, играть и капризничать. И мужа о помощи попросить сложно, потому что он либо с друзьями, либо пытается работать, либо... ахается с твоей лучшей подругой на заднем сиденье своего ржавого Бумера.

В общем, в первый раз мать из меня получилась так се-

бе. Я сильно переживала измены своего Паши, потом развод и наше расставание. Часто топила горе в алкоголе и дружеских тусовках, редко присутствовала дома. А когда очнулась – дочь уже пошла в первый класс, предпочитая делать уроки с бабушкой или дедом.

– Уходи! Ты нам не нужна! – сказал мне как-то мой Светик, лет в семь, когда я попыталась забрать у нее свой телефон, на котором она еще в десять вечера смотрела какую-то ерунду с ю-тюба.

Вот именно тогда я поняла, что мне пора меняться. Пора взять себя в руки и начать жизнь с чистого листа. Так я стала чаще бывать дома и все реже и реже встречаться с друзьями. А еще начала работать, чтоб всерьёз. А так как нормального образования у меня не вышло, то работа попадалась всякая – кассир, официантка, бариста, хостес ресторана и отеля с последующим повышением до администратора. Параллельно ходила на всякие эконмические курсы. Тут от отеля мне перепали бесплатные курсы повышения квалификации. А потом с легкой руки отца, вернее со звонка старому знакомому, я попала на хорошую должность в отдел сбыта крупной компании, которая занималась самым наркотическим напитком всех времен и народов – кофе! «Черное золото» – так называлась наша популярная в стране марка.

Но сегодня я сбежала с работы, чтобы пораньше прийти домой и приготовить мужу самый лучший ужин, но... с киндер-сюрпризом! Потому что этим утром ко мне пришли ана-

лизы крови, подтверждающие мою беременность. И это когда мне тридцать шесть, а мужу сорок. Да мы вообще молодцы, в нашем-то возрасте так хорошо постараться две недели назад. Хотя старались мы уже два года – ровно столько, сколько находимся с Андреем в браке.

И вот, преодолев забег по супермаркету, я ввалилась домой с полными сумками продуктов. Правда, вместо тишины услышала надрывные женские стоны... как раз из комнаты дочери.

О, Света! Опять привела в дом очередного ухажера.

И пусть меня это немного смутило, что я так не вовремя, а все равно не хотелось быть мамой-ханжой. Дочери ведь уже можно и сексом заниматься. Я в ее возрасте вообще родила. И пусть уж лучше дома, чем непонятно где. Лишь бы предохранялась! Надо будет поговорить с ней об этом, на досуге.

А пока, аккуратно взяв сумки, я направилась на кухню. Разложила продукты по местам. А когда услышала, как в комнату дочери открылась дверь, мое любопытство заставило выглянуть из кухни. Потому что мне, как матери, было очень любопытно с кем это сейчас встречается моя совершеннолетняя дочь. Вдруг зять будущий.

Но... почему-то вместо зятя рядом с дочкой я увидела своего Андрея... да с расстегнутыми штанами... который вышел из ее комнаты вслед за ней, кокетливо шлепнув по голой заднице...

Нет!

Нет-нет-нет...

Да я сейчас ослепнут от этой картины. А сердце и вовсе остановится. Меня так тряхануло, что я чуть не плюхнулась в обморок. Ошарашенная, так и уставилась в удивленные лица своих самых родных людей, которые наконец-то меня увидели.

– Мама?! – сказала дочь.

– Наташа?! – произнес муж.

А у меня даже слов не оказалось, чтоб нормальных. Зажав рот ладонью, я убежала обратно на кухню. Мне хотелось выть и ругаться матом. Да я даже осознать не могла, что сейчас такое увидела. Моя дочь... с моим мужчиной... в собственном доме! Это как вообще?

И опять в моей жизни измена. Опять! Пряма какая-то карма. Или просто нет на свете нормальных, верных мужчин. Я-то не знала. Все надеялась на чудо – на второй шанс, на любовь настоящую. А оно вот как обернулось. И Света-то... за что она так со мной? Вот тебе, мать, и расплата пришла. За все твои любовные истерики, пока ребенок плачет без внимания, за все пьянки-гулянки, когда была нужна в другом месте – дома. Оказалось, что это все никакими подарками не искупить. Избаловала я ее. И мужа недосмотрела, этого кобелину недоделанного. Красивый ведь, зараза, фитнес-инструктор со своим собственным фитнес-клубом. Схо-

дила, называется, фигурку подправить. На чистый тестостерон позарилась, за которым нет ни черта. А ведь так красиво ухаживал, цветы дарил...

Один вопрос теперь мучил – что мне со всем этим делать? Ведь я в положении. Да я же не один год искала себе достойного мужчину для будущего ребенка. Я не хочу снова растить его без отца! А вдруг мальчик?! И любовнице мужа волосы не повыдираешь, не выгонишь ее за дверь, потому что это – моя родная дочь! Ситуация – хоть убейся.

Достав с полки на кухне аптечку, я начала искать успокоительные. Но, как на зло, в противопоказаниях числилась беременность. Пришлось заварить себе чай с мятой, и только. Едва же я села за стол, как на кухне появились двое. В глаза стараются не смотреть. Виноватые такие, будто им на самом деле стыдно. А почему сейчас, а не в комнате дочери на диване, который мы все вместе выбирали год назад?

Стоят. Мнутя. Сказать хотят мне что-то.

– Наташ... – начал Андрей, как «настоящий» мужчина.

– Что? – спросила у него. – Я не так все поняла?

О, глаза поднял. Возмущился слегка. Руки сложил на своей накаченной груди. Стоит тут в тренниках серых с выпирающим «достоинством». Так бы и оторвала теперь, когда еще две недели назад обсасывала, как любимый леденец. Фу!

– Нет, я согласен, что оправдываться сейчас глупо, но... поверь, это чистая случайность.

– Да ладно?! – воскликнула я на эмоциях. – Ты случайно сегодня не пошел на работу и также чисто случайно споткнулся дома об ковер и... и оказался в одной постели с моей дочерью?!

– Мам! – подала голос и Света.

– А ты вообще молчи! – сорвалась я.

Но что ей до моих слов. Она вообще никогда меня не слушает.

– Мам, но нам с Андреем правда стыдно. Мы сами не понимаем, как так получилось.

О, это детское оправдание меня добило.

– Все, избавьте меня от ваших сказок, – ответила я им, поднимаясь со стула. – Я видела то, что видела. И теперь мне надо время, чтобы решить, что с этим делать. Ночью меня не ждите, – добавила, уже стоя в коридоре и обувая туфли. – И ужин приготовите себе сами.

Закончив говорить, я развернулась и вышла из квартиры.

– Серьезно?! – завопила на своей кухне Нина после моих новостей. – Андрей со Светой?!

Я посмотрела на нее с самой кислой миной.

– Вот ты сейчас так сказала, что меня аж тошнить начало.

– Ой, ну, прости. Я просто в шоке, если мягко сказать. Это же... это же вообще не классика жанра. А еще ребенок...

– Нина... – уже взмолилась я.

– Ой, все, молчу. Тут бы выпить, но тебе нельзя.

– Это ты как подруга говоришь или как доктор? – решила я уточнить у своего личного гинеколога по совместительству.

– Как та и другая. Ну, правда, Наташ, я даже не знаю, что тебе посоветовать в такой ситуации. Но, одно знаю точно – рожать будем несмотря ни на что.

Я невольно улыбнулась. Уж Нина как никто другой знала, насколько сильно я хотела второго ребенка.

– Давай на этом и сосредоточимся.

– Вот именно! Тебе сейчас вообще нельзя волноваться.

– А выпить точно нельзя? – все-таки решила я уточнить, когда от мысли о холодном шампанском аж слюни потекли.

– Нет.

– Жаль. Я бы сейчас напилась и поехала домой. И разнесла бы Андрюшу на много маленьких Андрейков. Вот как он мог, Нин? Света же моя дочь...

– Так, не раскисаем, – сказала мне подруга, когда я уже готовилась пустить слезу. – А может, это не он виноват? – вдруг предположила она. – Прости, конечно, что такое говорю. Но Света у тебя тоже не ангел.

Взяв со стола салфетку, я громко высморкалась.

– Не удивлюсь. Но самый взрослый из них все-таки он. Ну, я так считала до этого дня.

– Кобель – он в любом возрасте кобель.

– Нинусик! Я дома! – вдруг раздался голос Василия из коридора. – Уставший и дико голодный.

Голодный он. Всегда странно такое слышать от человека, который работает патологоанатомом в морге. Понятно, что они привыкли, но я до сих пор нет.

– Да, дорогой! Уже разогреваю! – крикнула Нина мужу из кухни. – Только у нас гости!

– О, девчонки! – пропел тот, шагнув на кухню. – А чего в сухую сидите?

Как всегда самый позитивный. Даже и не скажешь, что сегодня он копался в чьем-то трупе.

– Нам и так хорошо, – ответила ему Нина. – Курочку будешь?

– Конечно, – отвел он, подходя к жене, которую обнял за талию и изобразил на лице оскал хищника. – И курочку, и свою лапулечку, я все буду.

– Вась! – одернула его Нина, все равно одарив улыбкой. – У нас же Наташа, имей совесть.

Резко почувствовав себя лишней, я поднялась из-за стола.

– Ладно, дорогие мои, я, наверное, пойду, – сказала влюбленной парочке, которая в браке уже пятнадцать лет, один ребенок и все дела. – А куда я пойду?

Это были скорее мысли вслух. Но Нина не смогла оставить их без внимания.

– Вот именно, Наташ, куда ты пойдешь? Оставайся уже у нас на ночь. Максимка у нас все равно у бабушки. А завтра будет видно.

Да уж, домой идти совсем не хотелось. К родителям тоже,

чтоб не расстраивать и ничего не объяснять.

– А что случилось? – не понял Василий.

– Ты не поверишь, – начала подруга и тут же посмотрела на меня: – Натусь, можно сказать?

– Да, конечно.

Если Вася кому-то и расскажет, то у него явно самые надежные слушатели.

– Андрей изменил нашей Наташе. Представляешь?

– Вот гад, – как-то равнодушно прокомментировал Василий, видимо – издержки профессии. – А с кем? Хоть не стыдно?

– Очень стыдно, – ответила за меня Нина. – Потому что изменил он...

– С кем? – уже сам спросил Вася, мучаясь от любопытства.

– Со Светой.

– С какой Светой? Бывшая, что ли? Я что, знаю всех его Свет?

– Да с Наташиной Светой! – пояснила та.

А Вася чуть не подавился кусочком курочки, которую отщипнул на пробу.

– Вот те раз! Извращенец какой. А я сразу сказал, что парень ненадежный. Не, Натах, такое прощать нельзя, – решил Василий мне посоветовать.

– Да я бы с радостью не простила, но у меня же...

– Что?

– Ребенок у нее скоро будет, Вась! – ответила за меня Ни-

на.

– От Андрюхи?

– От него же.

И тут Вася замолчал, и на его лице заиграли все краски понимания. Молча достав из холодильника графинчик, он плеснул себе рюмочку спирта собственного производства, а перед тем как выпить наконец-то произнес:

– Тут надо подумать.

– Ой, ладно, кушай пока, – сказала Нина мужу, целуя его в щеку. – А мы пока с Наташей в зал пойдем, еще немного посекретничаем, заодно и постелю ей там у нас.

– Давайте, – ответил тот ей, присаживаясь за стол, и все равно напоследок пошутил: – Расскажу пациентам – не поверят.

Смешно, но за весь вечер мне никто не соизволил позвонить. Только две смс прислали.

«Наташа, прости меня, я идиот и все равно тебя люблю. Возвращайся домой, все обсудим как взрослые люди», – это от Андрея.

Пфф, «как взрослые люди». Тоже мне. Насмешил.

«Мам, прости, я не хотела», – это от Светы.

А у меня всю ночь в голове не укладывалось – вот как они могли? Оба так меня предали. Да это какой-то двойной удар в спину, двойное предательство. Я бы с радостью такое не

простила. Выгнала бы обоих. Но одна дочь, а второй – будущий отец моего ребенка. Только их поступок – это же больно. Я вообще так распереживалась, что смогла уснуть только под утро. А утром пришлось спешить на работу, в несвежей блузке и влажных трусах, которые не успели высохнуть после ручной стирки в раковине.

А на работе – полный аврал. Потому что вчера я же ушла пораньше, и все нерешенные вопросы остались меня ждать. И это когда сегодня я в нашей кофейной компании «Черное золото» – начальник отдела сбыла. Сначала простым работником была, потом помощником начальника, а когда тот уволился – его место перепало мне. Теперь даже по ночам снятся контракты и анализ рынка. Мне вообще нельзя не выспаться и плохо себя чувствовать на рабочем месте. Одна ошибка – и ты на ковре у генерального директора.

– Наташ, ну ты чего? – спрашивал у меня Павел Захарович, мужчина лет за пятьдесят. – Как можно было перепутать такие договора?

Да уж. Подняла я тут на уши всю нашу компанию, когда случайно отправила одному важному заказчику чужой контракт. А там и цены пониже, и условия получше. Заказчик сразу вопросы начал задавать, возмущаться.

– Петр Захарович, честное слово, я не специально, – пыталась оправдаться. – Вообще не понимаю, как так получилось...

И тут меня как прорвало, и я разревелась, как девчонка,

прямо в кабинете у директора. Вчера сдержалась, а сегодня все, мой запас стойкости дал трещину.

– Ну-ну, Наташ, успокойся, – сказал мне перепуганный начальник, передавая салфетки со своего стола. – Неприятная, конечно, ситуация, но решаемая. Не реви только.

– Простите, – сказала ему и громко высморкалась. – У меня просто в жизни сейчас такое происходит...

– Что-то случилось?

– Ой... – только и смогла я произнести, отмахиваясь салфеткой.

– Так, рассказывай, – произнес он и нажал на своем телефонном аппарате кнопку секретаря: – Леночка, будьте добры – два кофе в мой кабинет.

– Уже бегу, – ответила Леночка.

– Так что у тебя случилось? Что-то серьезное? – снова спросил Петр Захарович.

И я точно знала, что это не из простого любопытства, а что начальник в самом деле за меня переживает, почти как отец родной. Такой хороший мужчина. Был бы моложе и не женат – влюбилась бы, вот точно. А так – у нас просто чуть больше, чем просто рабочие отношения. Дружеские, так сказать. Поэтому я сказала, как есть. Или почти, как есть, умолчав только про Свету.

– Мне Андрей изменяет...

– Ого! Ты уверена?

– Своими глазами видела.

– М-да, ситуация, – протянул он и снова вызвал секретаря: – Леночка, будьте добры еще два бокальчика коньячку и шоколадку.

– О, нет-нет, Петр Захарович, мне сейчас нельзя, – сразу озвучила я.

– Это почему же?

Вопрос застал врасплох. Не так рано я планировала сообщать начальству о том, что скоро уйду в декрет. Но, какая уже разница.

– Я в положении... – призналась ему и снова заревела в свою мокрую салфетку.

На что он прокашлялся и опять позвал секретаря:

– Леночка, лучше принесите мне стопочку водочки.

– Ой, Петр Захарович, я уже запуталась. Так что вам принести?

– Да носи уже два кофе. На этом пока все.

– Хорошо, поняла.

– И как тебя утешило? – спросил начальник уже у меня.

– Сама не знаю, – виновато призналась я, пожимая плечами.

– И что делать будешь?

– В первую очередь рожать.

– Это правильно. Помощь какая нужна?

– Пока не знаю.

– Ладно, разберемся, – как-то решительно произнес мужчина. – Ты, главное, не реви. Тебе и нервничать нельзя, и

слезы тут не помогут. Может, тебя домой отпустить?

– Нет, мне домой нельзя, – почти в ужасе призналась я.

– Муж дома? – предположил тот.

И муж, и его молодая любовница. Почти такая же красивая, как мать родная. Но такие подробности говорить Петру Захаровичу было стыдно. Подумает же, что сама такую воспитала. А оно, может, и правда. Что сама, Наташа, во всем виновата.

Поэтому я просто ему ответила:

– Скорее всего дома.

– Эх, а куда пойдешь?

– Еще не придумала. Но все равно спасибо вам за беспокойство.

Выпив с Петром Захаровичем по чашечке кофе, я все-таки вернулась к своей работе. Хорошо хоть ситуацию с заказчиком он решил взять на себя. А заказчик из новых, перспективный на долгосрочные отношения. Там, кстати, владелец как раз после обеда должен был заехать к нам в офис. Думала, познакомлюсь как раз, а то лишь по телефону и по почте говорили, но я все равно с работы попросилась пораньше, как раз после обеда. Потому что плохо себя почувствовала. Какие-то боли внизу живота появились, еще сутра, но потом усиливаться стали. Не к добру. И я решила поехать к Нине, на прием. Выскочив из офиса, я поскакала в сторону парковки. Но, внезапная резкая боль заставила меня остановиться. И это случилось прямо на дороге. А там черная Ауди ехала,

и прямо на меня...

Когда я открыла глаза, то увидела перед собой лицо привлекательного, но очень взволнованного мужчины.

– Девушка, вы в порядке? – заорал он на меня. – Нет-нет, не вставайте, я сейчас вызову скорую.

– Какую скорую? Мне просто надо в больницу, – возмутилась я, все равно стараясь сесть.

Правда голова так сильно кружилась, что при этом все равно пришлось схватиться за его руку, такую теплую и крепкую.

– Конечно, скорая приедет и отвезет вас в больницу.

– Нет! Мне надо в мою больницу! – начала я уже капризничать.

Потому что имела право. Меня только что машина сбила.

– Кстати, это вы меня сбили?

– Да, – честно признался мужчина. – Простите, отвлекся. Вы еще так неожиданно выскочили. Давайте я вас тогда сам довезу до той больницы, куда вам надо.

– Давайте, – согласилась я без лишних мыслей.

Глава 2

Вот и решился вопрос, куда же мне пойти, если не домой. Один невнимательный мерзавец обеспечил мне покои в городской больнице. И все бы ничего, если бы – если бы я не потеряла ребенка...

Слез вчера было – с ведро. Потому что еще вчера все стало ясно. А сегодня утром мне сделали контрольное УЗИ, проверили анализы и отправили на операцию, на которой из меня окончательно вычистили моего малыша. Поэтому плакать дальше уже не было смысла. Я вообще не любила распускать сопли. Да и... не успела я еще привыкнуть к мысли, что скоро снова стану мамой. Можно назвать это «ложной тревогой». Тем более и отец у ребенка оказался так себе.

– Скорее всего это началось чуть раньше, до аварии, – объясняла мне Нина после операции, сидя рядом на больничной койке.

– Ой, только не надо отмазывать этого мерзавца, – сказала я ей и высморкалось в чистую салфетку.

– Нет, Наташ, я его вообще не оправдываю! Смотреть надо было, куда едет. Но твои боли уже говорили о том, что все не в порядке. Поэтому и говорю – скорее всего, не с аварии все началось.

Тут сложно не вспомнить про позавчерашний день, когда я пришла домой и увидела «сладкую парочку» из мужа и сво-

ей дочери. Я тогда так сильно стрессанула, что удивляться теперь нечему.

– А этот мерзавец, кстати, опять приехал, – ошарашила меня Нина. – Вчера вечером тут до последнего сидел, но я его к тебе не пустила. И сегодня сутра пораньше вот снова прилетел.

– Зачем? Что еще ему от меня надо?

Он вроде еще вчера извинился. Спасибо, что хоть не бросил, до больницы довез. Хотя, эту поездку я помню плохо. Потому что самой было нехорошо. Пока я держалась за голову и боролась с приступом тошноты и боли в животе, мужчина старался доставить меня быстро, но аккуратно, и все время пытался подсунуть бутылку с водой.

– Не знаю, может извиниться хочет. А может попросить не подавать на него заявление в полицию. Что ему передать?

– Передай, пусть катится ко всем чертям! – на эмоциях ответила я.

Но тут меня ждал другой сюрприз. Даже не спрашивая разрешения, ко мне в палату заявила моя «сладкая парочка». Вот только их мне сейчас не хватало. Вчера я им написала, что снова не приду домой, вот просто. А сегодня, пока была на операции, на звонок моего телефона зачем-то ответила санитарка и выдала меня с потрохами.

– Мам! – произнесла взволнованная Света, подскакивая ко мне. – Мам, ты как? Нам сказали, что ты попала под машину, и сегодня была какая-то операция. Почему вчера нам

ничего не сказала?!

Только глянув на дочь, я перевела взгляд за ее спину – на мужа. Но тот держался молодцом. Гордый такой, сильный, минимум беспокойства на лице. Видать в себе все держит. Просто «ух какой» суровый мужик! Жаль, что бракованный.

– Здравствуй, Андрей, – деловито сказала ему Нина. – Ну ты, конечно, подлец, не ожидала от тебя такого.

И что он ответил – а ничего.

– Не хотела вас беспокоить, – ответила уже я Свете, стараясь держать себя в руках.

– А ничего, что мы уже второй день за тебя беспокоимся, – выдал наконец-то нахмуренный Андрюша.

А, теперь понятно, он просто обиделся на меня за мое поведение, так по-мужски. Он мне изменяет – а я виновата.

– Да-да, я видела, как вы обо мне беспокоитесь, – не смогла не заметить вслух.

За что нарвалась на шквал критики:

– Ну, мам!

– Наташ, хватит, – произнес и Андрей, покосившись на Нину. – Нашла время ругаться. Ты запомнила номер машины, которая на тебя наехала? Полиция в курсе? Таких уроков наказывать надо...

– Полиция скоро будет, – ответила ему Нина.

– Какая полиция? Я никого не вызывала, – удивилась я, еще толком не понимая, насколько мне оно надо, когда виноваты все, и при этом ничего уже не вернешь.

– Это начальница нашего отделения вызвала, по протоколу, – ответила мне Нина. – Тебя же все-таки машина сбила, да еще такие последствия.

– Какие? – с серьезным удивлением спросил Андрей. – Что не так?

Нина посмотрела на меня, предоставляя возможность решать, что именно сейчас говорить. И я честно ответила:

– Я была беременной.

Пусть тоже знают, оба.

– Да ладно, мам, правда, что ли?! – воскликнула Света.

– Что?! – завопил Андрей, подходя ко мне. – Наташ, ты не шутишь сейчас? И что значит была? То есть, сейчас уже нет? И все из-за этого уroda?

– Кстати, этот «урод» – как раз сидит за дверью, – зачем-то сказала ему Нина.

– Что?! – снова удивился муж, уже шагая к двери. – Так он здесь?

Видимо, из-за своего легкого сотрясения мозга я не сразу сообразила, что происходит.

– Андрей! – крикнула я в мужскую спину.

Но за ним уже поспешила Света.

– Лежи-лежи, тебе еще рано вставать, – сказала мне Нина на мою попытку подняться, когда сама уже шла к двери.

Но, как тут лежать, когда ситуация принимала весьма непредсказуемый поворот. Поэтому, превозмогая дискомфорт, я все равно встала на ноги и выглянула в коридор. А

там уже настоящее представление.

– Это ты наехал на мою жену? – грозно спросил Андрей у того самого темноволосого, привлекательного мужчины в черной спортивной ветровке.

– Допустим, – ответил ему тот, хмуря брови.

А потом Андрюша замахнулся кулаком в его лицо. Я вскрикнула, как и все присутствующие, от персонала до других пациентов. Но, тот мужчина, ловко увернувшись от кулака Андрея, так же внезапно нанес ему свой ответный удар.

И вот уже в следующую секунду Андрей лежит без сознания на полу...

– Предупреждать надо, – произнес Мерзавец, разминая свой ушибленный кулак. – Я вообще-то боксом занимался.

– Андрей! – выкрикнула моя Света, спеша к своему любовнику.

А я настолько была шокирована происходящим, что просто молча на все смотрела. Как Мерзавец почему-то задерживает на мне взгляд. Как наклоняется к мужу и пробует его пульс на шее своими красивыми пальцами...

– Нашатырь далеко? – спросил он.

Но к ним уже подскочили две медсестры, с нашатырем в том числе. А когда Мерзавец поднял глаза и снова посмотрел на меня, я смогла сделать только одно – нырнуть обратно в палату и плотно закрыть за собой дверь. Нет, это возмутительно. И почему на меня наехал именно этот атлетически сложенный красавчик с повадками смертоносного боксера?

Когда же моя палата снова ожила, Мерзавца уже и след простыл.

– Я ему еще устрою, – ругался Андрей, расхаживая по моей палате с окровавленной ваткой в носу. – Сейчас менты придут – я следом вторую заявку на него накаатаю.

– Конечно, накаатай, – согласилась с ним Света. – Свидетелей полно.

– Боксер, хренов...

– Господи, Андрей, – уже не выдержала я. – Может, вы пока уйдете? У меня от вас голова разболелась.

И не только голова. У меня вся душа болела. После их предательства, после потери ребенка. В такой ситуации помогла бы поддержка близких. Да только других у меня не было. Но, мои молитвы и просьбы вообще никто не захотел слушать – ко мне в палату постучался представитель закона.

– Приветствую, граждане, – произнес серьезный мужчина в форме. – Инспектор ГИБДД Пузякин. Здесь потерпевшая?

– Да, проходите, мы вас ждали, – сразу оживился Андрей, спеша пожать тому руку.

Быстро оценив обстановку, инспектор прошел внутрь, подвинул стул ко мне поближе и уселся рядом. Затем достал из своей папки шаблон заявления и произнес:

– Фамилия, имя, отчество.

– Моё? – переспросила я от растерянности.

Все-таки не каждый день меня допрашивают в такой об-

становке после катастрофических событий в жизни.

– Наталья Александровна Беликова, – ответил за меня муж.

– Наталья... – произнес тот вслух, выписывая слова. – И что у нас случилось, Наталья?

– На нее наехала машина, пишите, – снова влез Андрей, начиная меня серьезно раздражать.

– Марку, номер запомнили? Виновник скрылся с места преступления?

– Нет! – быстро произнесла я. – Виновник сам отвез меня в больницу. А марку и номер я не запомнила. И вообще сама виновата, прыгнула к нему под колеса.

Подняв на меня глаза, инспектор прокашлялся и недовольно пробурчал:

– В таких случаях, вообще-то, следуют вызывать Скорую помощь и сотрудников ГИБДД к месту аварии. Это я вам на будущее говорю.

Но тут и муж вдруг снова завопил:

– Наташ, ты чего такое говоришь? На тебя урод наехал...

– А ты что, там был? Видел, как это произошло? Можно я сама поговорю с человеком.

– Подождите, – вмешался инспектор. – Так мы составляем протокол или как?

– У меня претензий ни к кому нет, – ответила я, чтоб всем назло.

Будто сильно расстроившись, тот захлопнул свою папку и

начал убирать ручку в нагрудный карман.

– Ах, нет, значит, – сказал муж. – Тогда у меня есть. Меня сегодня избили. Пишите.

– Вас избили? – удивился инспектор, уставившись на Андриюшу, который шире его в плечах и выше почти на голову. – Какая удивительная история. Но, к сожалению, это уже не в моей компетенции.

– Я серьезно, инспектор, – возмутился муж. – На меня сегодня напал тот водитель, который наехал на мою жену. Нанес мне телесные повреждения.

– Вообще-то, это ты на него напал, – поправила я вруна и изменщика.

– Не слушайте ее, у меня все отделение в свидетелях.

Господи, и куда я смотрела, когда выходила замуж? Ладно еще в первый раз по глупой юности, но во второй можно же было присмотреться получше.

– Да-да, я все видела! – воскликнула и моя дочь, которая уже давно заодно с моим мужем.

– Света, ты хотя бы не лезь, – попросила я ее и немного сорвалась: – И вообще, оставьте меня в покое! Все! Я ничего заявлять не буду!

– Так-так-так, дорогие посетители, я попрошу вас выйти, – раздался спасительный голос Нины, которая вовремя появилась в палате. – Больной нужен покой. На сегодня с нее хватит.

Поднявшись со стула, первым вышел инспектор, бросив

мне на прощанье короткое «поправляйтесь». За ним поспешил Андрей, явно желая насмешить чем-нибудь еще. И только Света задержалась рядом:

– Зря ты так, мам, надо было написать заявление на этого гада.

И чем это мне поможет? Может, и на них мне можно куда-то написать?

– В следующий раз обязательно.

Так и продолжая стоять на месте, она поглядывала на меня с Ниной и будто бы мялась, желая сказать что-то еще. Моя родная, но сейчас такая чужая. Уж ее я точно не смогу не простить, что бы она ни натворила. Просто сейчас я на нее сильно обижена и немного зла. Так хочется из дома выгнать, чтоб вместе с мужем. Расстроила меня до глубины души. Но здесь и моя вина присутствует, не отвертись теперь. А мне все равно потребуется время, чтобы переварить и принять ее поступок. Только вот, говорить с ней об этом сейчас – я точно не готова.

– Поправляйся, ладно? – наконец-то виновато добавила она.

– Конечно. Иди, дочь, об остальном потом поговорим. И Андрея своего заberi, пожалуйста, отсюда. Вообще не хочу с ним сейчас разговаривать.

Тем более мой телефон ожил – звонил Петр Захарович. Волнуется, видимо.

– Хорошо.

Какой-то паршивый вчера выдался день. Да и сегодняш- ний так себе. Сначала ему поцарапали машину на парковке. Затем поставщик кофе прислал чужой договор с ценами и условиями, от которых и сам бы не отказался. А когда он приехал к ним на встречу для обсуждения новых условий, возле офиса случайно наехал на девушку. Которая к тому же оказалась беременной. Это он уже потом случайно услышал в коридоре больницы, пока ждал хоть какой-то информации о своей пострадавшей.

И как она так оказалась у него под колесами? На секунду отвлекся, когда полез за телефоном, который сорвался с панели и упал на пол пассажирского сиденья. А когда голову поднял – она уже на его бампере сидит. И вроде не сильно наехал, всего лишь подтолкнул слегка. Но оказалось доста- точно для сотрясения первой степени и потери ребенка...

Да он никогда еще не чувствовал себя настолько виноватым. Все хотел извиниться, еще со вчерашнего вечера, в ко- торый раз. Но вчера не пустили, а сегодня на него с разбегу налетел муж девушки, которого он случайно отправил в но- каут с одного удара. И снова пришлось отложить свой визит.

А девушка очень даже симпатичная. Это он успел заме- тить еще тогда, когда увидел ее на асфальте перед своей ма- шиной. Не молоденькая уже, но стройная такая, деловитая. Правда муж у нее какой-то пустоголовый качок. Налетел на

него, не разбираясь. Хотя, он может и так же поступил бы, если не хуже. Если бы кто-то обидел его женщину, тоже сначала в морду бы дал. А тут еще беременная... была.

Черт, да он сам себя простить не может. Закончит встречу и снова поедет в больницу.

– Петр Захарович, – поприветствовал он главу «Черного золота», которые с недавних пор поставляют ему кофе для его сети кофеен.

– Здравствуйте, Герман. Рад, что вы все-таки ко мне добрались. А то вчера не удалось нам встретиться.

М-да, вчера встречу пришлось отменить. Пока он отвез девушку в больницу, пока просидел там два часа, ожидая хоть какой-то информации и возможности зайти к ней. А потом его выгнали, потому что «неприемные часы».

– А у нас, представляете, вчера возле офиса моего работника сбили, – вдруг ошаршил Захарович.

– Девушку?

– Да.

– Такую стройную и красивую со светлыми волосами?

– Да-а-а... Наталья моя из отдела сбыта.

Надо же, как тесен мир.

– Которая прислала мне чужой договор?

– Вы знакомы с ней? – спросил следом удивленный мужчина.

– Вот как раз вчера познакомился.

– Да? А где успели?

– На асфальте возле вашего офиса... Это я, – честно признался он. – Ну, тот, кто ее сбил.

– О-о-о, надо же, – с грустью протянул Захарович. – Как же вы так, Герман? Так она же в положении.

– Была, – сообщил он, когда понял, что мужчина не в курсе последних событий.

– Была?! Так все плохо?

– К сожалению. И мне правда очень жаль, что так вышло. Все пытаюсь еще раз сказать ей это лично, да никак не могу попасть в палату.

– Ой-ой-ой, надо же, – повторил тот, качая головой и смотря на него как на убийцу.

А ему и так тошно. Он, конечно, не идеален, но убийцей детей еще не был. Вчера даже поспать нормально не смог, совесть всю ночь мучила.

– Так это ж статья, Герман, – напомнил ему Захарович.

– Да, я знаю. Правда вчера до протокола дело не дошло. Я сам отвез Наталью в больницу, ни скорую ни ГИБДД вызывать мы не стали. Опять же ощущаю себя виноватым. Поэтому, давайте оставим наш договор, как есть. Мне сейчас немного не до этого.

– Да-да, конечно, я понимаю. Но мы все равно там кое-что скорректируем и пришлем вам договор в течение часа.

– Хорошо, спасибо.

Закончив с Захаровичем, Герман снова решил заехать в больницу. Но там к Наталье его снова не пустили.

– Спит она, – ответила ему медсестра в преклонном возрасте. – Приходите вечером.

– Хорошо. Могу я тогда поговорить с ее лечащим врачом?

– А вы ей кто?

– Брат, – пришлось соврать, чтоб не отказали. – Самый близкий.

– Ладно, ждите, – ответила та, придирчиво оглядев его с головы до ног.

В итоге хоть чего-то он все-таки добился, и лечащий врач пригласил его лично в свой кабинет.

– Нина Павловна, – представилась ему молодая женщина в белом халате.

– Герман, очень приятно.

– Мне тоже, – ответила ему та и тихонько улыбнулась, пока усаживалась за свой стол. – Признаюсь честно, меня приятно удивляет ваше рвение попасть к Наташе. Другой бы на вашем месте и носа не сунул, а то и вовсе сбежал с места преступления.

– Я ответственный гражданин, – признался он с лукавой улыбкой. – К тому же, мне правда жаль, что Наташа из-за меня потеряла ребенка.

– Ребенка?! – удивилась Нина Павловна, стирая с лица свою приятную улыбку. – Откуда вы о нем знаете?

– Услышал от кого-то в коридоре вчера вечером.

– Ясно. Вот именно поэтому я не думаю, что вам стоит к ней заходить. Может, я просто могу ей что-то от вас пере-

дать? Ваши извинения, например.

– Нет, я хочу сказать ей это лично, – решительно ответил он.

– В таком случае, попробуйте зайти чуть позднее.

Конечно, он обязательно зайдет еще раз. Да он вообще теперь от нее не отстанет, пока они не поговорят. А то и ребенка лишил, и правосудия избежал. И вроде помочь хотел, и сделать как лучше, когда сам решил довести до больницы, а в итоге просто... мерзавец какой-то.

Глава 3

Я наконец-то смогла немного поспать. Очнулась уже вечером. Тихо так, спокойно, только за дверью иногда слышны голоса и легкий топот. В двухместной палате без соседа и рядом с подругой-врачом вообще хорошо. Я немного прошлась по палате, доела свой остывший ужин, который оставили для меня на столе. Позвонила родителям, которые и не знали, что я в больнице, и кому вообще лучше мало что надо знать. Немного погрустила возле окна. Правда, о чем-то думать вообще не хотелось. Ни о своем ребенке, который у меня мог бы быть, ни о муже, которого, скорее всего, скоро уже не будет, ни о дочери, которую не воспитала. Еще пару дней назад у меня было все отлично. А сегодня не осталось ничего, кроме работы.

Но тут на глаза попался пакет, с которым сегодня утром пришел Андрей. Я сначала повредничала и оставила его без внимания, а сейчас заглянула. На удивление – там оказались мои вещи: трусы, носки, халат, пару маек и мыльно-рыльные принадлежности. Сам, что ли, догадался принести или подсказал кто? Зато мне сразу захотелось переодеться. А то второй день хожу в халате Нины. Достав из сумки свои вещи, я сняла халат и уже собиралась надеть белую майку на голое тело, как вдруг... в мою палату резко открылась дверь... и в нее забежал мужчина. И ни кто-то, а тот самый, который

вчера меня сбил. И его глаза уставились на меня, когда и прикрыться не чем, если в руках одна майка.

– Вы?! Вы что здесь делаете? – спросила я первое, что пришло в голову, прикрывая майкой промежность, а голую грудь всего лишь своей рукой.

– Простите, что без стука. Меня опять не хотели к вам пускать. Пришлось импровизировать, – ответил тот, так и продолжая бесстыдно меня разглядывать.

А я ведь даже не в супер-красивых трусах, я в одноразовых гинекологических панталонах.

– Вы что делаете?! – возмутилась я уже вслух.

– Я хотел поговорить...

– У вас совесть есть?! Хватит уже на меня смотреть! Отвернитесь.

– А, вы об этом, – ответил он и посмел нагло ухмыльнуться, прежде чем выполнить мою просьбу.

Наконец-то быстро надев майку, я накинула на плечи уже свой халат и туго завязала пояс.

– А вы в хорошей форме, – зачем-то сказал он мне, вроде комплимента, пока еще стоял лицом к двери.

А я зачем-то ответила:

– У меня муж фитнес-тренер.

– Да, я вчера заметил. Мышцы есть, а вот с остальным проблема, – ответил он, уже поворачиваясь лицом ко мне, когда краем глаза так и следил – оделась я или нет.

– И вы еще смеете оскорблять моего мужа. Вчера меня

машиной сбили, сегодня ему в нос дали. Что дальше? Что нам еще от вас ожидать?

А он вдруг таким серьезным стал. Подошел чуть ближе и заговорил:

– Мне искренне жаль, что вчера произошла такая ситуация...

Ну да, конечно, ему жаль, мне жаль – всем жаль. Только ситуацию это не изменит. Но... я просто не могла не отметить, что вблизи он еще интереснее. Такое мужественное лицо с легкой щетиной, широкие плечи и крепкая шея за расстегнутым белым воротничком рубашки. И крепкие руки со сбитыми костяшками пальцев. А его шикарный аромат парфюма буквально пытался лишить меня чувств. Вчера в машине от него дурно было, а сегодня так и хотелось занюхнуть побольше.

Но правда же – я так бессовестно отвлеклась!

– Я из-за вас ребенка потеряла, – гневно заявила ему, упираясь ладонями в бедра.

– Я понимаю, – ответил он, делая шаг еще ближе и глядя мне прямо в глаза, словно в самую душу посмотрел. – И поэтому хочу спросить – что я могу для вас сделать?

А у меня, при взгляде на этого симпатичного самца, только одна мысль в голове возникла: «Сделай мне нового ребенка, чего уж». Но вслух почему-то спросила:

– Вы женаты?

А он так опешил от моего вопроса, что заметно дернулся.

– Это как-то относится к делу?

– Нет, просто интересно, – сказала ему и поспешила спрятаться под одеялом на своей кровати.

В самом деле, зачем мне эта информация? Веду себя, как дура, которая первый раз в жизни увидела такого обаятельного мужика.

– Я в разводе, – тем временем признался тот.

– Дайте угадаю – вы ей изменили, и она вас бросила.

– Не совсем – она мне изменила, и я ее бросил.

– Ой, ну что вы врете? – вырвалось из моего рта.

Совести никакой у этого человека. Стоит тут, весь из себя красивый, и еще смеет говорить, что это ему изменили – ему!

Но он на это лишь нагло усмехнулся. А потом взял стул, поставил рядом со мной спинкой вперед и оседлал его.

– А вы забавная.

– А вы чего это уселись? Вы здесь надолго?

– Могу и до утра остаться.

Хотела бы я сказать, что его отсюда выгонят. Да только – кто? За окном вечер, у меня уже ни уколов, ничего. Нина ушла домой еще после обеда. Ко мне и заходить сейчас незачем, если ни что-то вдруг.

– Что, дома совсем никто не ждет? – спросила у него.

Должен же быть хоть кто-то. Подружка, например, с которой он спит. Кошка, в конце-то концов.

– Рыбки считаются? – опять пошутил он.

Я хоть и улыбнулась ему, но внутри вдруг стало очень

грустно. Меня вот дома явно никто уже не ждет. Хотя Андрей и звонил два раза, пока я спала, но потом оставил сообщение «перезвони», и на этом успокоился. А этот Мерзавец приехал ко мне и прорвался в палату, несмотря на все запреты, лишь бы только поговорить.

– Зачем. А дети хоть есть?

– Нет.

– А я вот о втором ребенке мечтала, – сказала, в этот раз даже не подумав, что именно этого мужчину отчасти виню в своей беде.

– Вы так говорите, будто все потеряно. Попробуйте с мужем еще раз забеременеть. Это же не мешки грузить, очень даже приятный процесс.

Я лишь горько улыбнулась. Потому что он меня не понял. Потому что с мужем я уже ничего не могу и не хочу пробовать.

– Кстати. Хотите, я оплачу ваш семейный отдых на побережье?

– Вы?! – произнесла я с усмешкой. – С чего это?

– Потому что хочу исправить то, что натворил. Слышал, что такой отдых всегда идет на пользу. Возьмете мужа, затащите его в кусты под пальмой, и пусть насилует вас до победного результата.

Едва сдерживаясь, я на пару минут закрыла лицо руками. Потому что одновременно захотелось и плакать и смеяться.

– Вас как зовут хоть? – спросила я то, о чем забыла при

первой встрече.

– Герман, – произнес мужчина.

– Герман, пожалуйста, забудьте уже про моего мужа, – искренне попросила я.

– Почему? – спросил назойливый Мерзавец. – Он провинился?

– Ой, как вы угадали.

– И чем же, если не секрет?

– Секрет, самый секретный.

– Хм, дайте еще угадаю... он вам изменил?

А вот теперь мне стало совсем не смешно. Резко расстроившись, я повернулась к нему спиной, натянула до плеча одеяло и сказала:

– Все, уходите.

– Угадал, значит... – услышала я за спиной, сказанное уже более серьезным голосом. – А чего тогда не разводитесь?

– Я еще не успела, ясно?! – ответила ему на повышенном тоне, потому что начинала злиться. Какое ему до этого дело? – А вы вообще меня слышали? Я сказала – уходите. Мне ничего от вас не нужно. Забудьте. Что случилось – уже случилось.

– Ладно-ладно, я понял, – поспешил он ответить, поднимаясь со стула.

– Вот и отлично. До свидания, – сказала я, снова поворачиваясь к стенке.

А Герман наконец-то отошел к двери. Та открылась, но

закрывать ее почему-то никто не спешил.

– А я сразу заметил, что ваш муж идиот, – все-таки не сдержался он напоследок.

– Как и все мужчины.

– Не все мужчины изменяют.

– Ой, не врите.

– Серьезно. Я бы не стал. Если жена красавица, то смысл? Я бы с нее не слезал.

Это так странно прозвучало, слишком неуместно, но так горячо, что у меня запылали щеки.

– Вы еще здесь? – только и спросила я у него.

На что он усмехнулся и, прежде чем закрыть дверь, произнес:

– Спокойной ночи, Наталья. Я еще зайду.

Зайду?! Я же сказала, что мне от него ничего не надо. Вот же наглый Мерзавец. Только слишком уж обаятельный, чтобы его по-настоящему возненавидеть. Эх...

Сев с машину, Герман завел мотор, но нажимать на газ не спешил. Он как-то задумался. Необычная ситуация у этой Натальи. Она беременная – была – а ей муж изменяет. Тут еще он на своей машине, очень вовремя. А ведь красивая девушка. При других обстоятельствах даже сказал бы, что сексуальная. Когда он зашел к ней в палату и застал врасплох, то уже и глаз не смог оторвать от ее идеальной фигурки. Без

макияжа и после операции она все равно выглядела очень даже мило. Такую увидеть в откровенном белье – с ума же можно сойти...

Или он просто конченный извращенец. У девушки беда в жизни, а он сидит и представляет ее в эротическом комплекте. Черном... в чулочках... и туфли на высоком каблуке.

Да, он извращенец. Потому что от этих мыслей у него уже почти встал. Видимо, воздержание сказывалось. Он же неделю назад расстался с очередной подружкой. Как развелся пять лет назад, так ни с кем не клеилось. Стоило только девушке заикнуться о браке – у него как отрезало все. Потому что хватило. Десять лет брака, и все коту под хвост. А ведь у них даже ребенок был, девочка. Вернее, она и сейчас есть, у бывшей жены. Просто он лопух десять лет верил, что это его дочь. А, нет, не угадал. Любимая невеста как раз перед свадьбой решила напоследок трахнуться с бывшим. Тоже «забавная» такая история, почти как у Натальи.

Поэтому квартира как обычно встретила его тишиной. Ждали одни голодные цихлиды в большом аквариуме, который стоял у него в зале. Давно о таком мечтал. Но раньше жена была против. А сейчас сам себе хозяин. Покормив рыбок, Герман сделал кофе с бутербродами, включил ноут и расположился за столом. Время хоть и десять вечера, а все равно нужно было немного поработать. У него пять точек Кофеен в городе, и все ждут его внимания. На почте среди прочих писем уже лежит контракт от «Черного золота», нуж-

но ознакомиться и скорее подписать, пока его «КофеЧудес» не остались без главного ингредиента. Вон еще один сотрудник увольняется. Нужно подать заявку в агентство на нового. Дел куча. А он по больнице носится, пытаюсь встретиться с девушкой.

Все-таки жаль ему Наталью. Она когда выгоняла его, совсем грустной стала. Но плохие эмоции ей вообще не к лицу. Ей бы улыбаться почаще. И как такой красавице вообще можно изменить? Он отказывался понимать ее мужа. Сто лет в браке, что ли? Или еще какие-то причины. Точно идиот. Да и он сам не лучше. Даже придумать не может, как ему теперь исправлять то, что наделал.

«А я вот о втором ребенке мечтала», – вспомнил Герман слова Наташи. И сам же про себя посмеялся. Пока это единственное, что он от нее услышал – что девушка хочет. Но, не мог же он ей сделать этого ребенка. Звучит совершенно дико. Пусть даже могло бы покрыть его вину на сто процентов... Но это же не шуба какая, это ребенок. Там семья нужна. А семья – это брак.

Да кто вообще брак назвал «браком»? У него к этому теперь только одна ассоциация – как нечто заведомо сломанное и совершенно ненадежное. Но это лишь его мысли и мнение, кто-то другой может и думать иначе. А у Натальи все-таки муж еще есть. Вдруг простит, и сделает тот снова ей этого ребенка. Кто-то третий точно будет лишним. А он будто и в самом деле рассматривает свою дикую идею. Так и сказал бы

сам себе, что просто захотелось оказаться с этой девушкой в одной постели.

Может, просто денег дать? Своего рода компенсацию за физический и моральный ущерб. И пусть уже сама разбирается, на что их потратить. Или молча купить путевку на курорт. Нечто вроде реабилитации будет.

И опять он занят не работой.

Смирившись, Герман сцепил руки за головой и откинулся на спинку дивана. Это он с улыбкой вспомнил тот момент, как Наталья пыталась прикрыть свои аппетитные формы от его наглых глаз. Испуганная такая была, возмущенная, словно пойманный котёнок. Зашипела на него сразу. Девушка вообще с характером, это видно. Сколько же ей? Лет тридцать пять? Выглядит явно моложе, чем есть на самом деле. За фигурой своей следит, тоже видно. Все-таки муж «фитнес-тренер». Лучше бы этот «муж» мозги себе прокачал, вместо мышц. Даже интересно теперь, все-таки разведется она с ними или не решится? Только его это совершенно не касается.

Все, еще одна порция кофе и точно за работу.

К сожалению, в больницах утром поспать не дают. Суета прям с семи начинается. То на укол идти надо, то завтрак, то обход.

– Ну, как ты? – спросила у меня Нина, заходя в палату.

– Пока точно не знаю, я еще не проснулась.

– А мне сказали, вчера твоего Мерзавца здесь видели. Неужели, прорвался?

– Да! Представляешь, залетает он ко мне в палату, а я тут переодеваюсь.

– О, ничего себе! Это его наша баба Зина не заметила, а то погнала бы мокрой тряпкой. И что дальше было?

– Да что тут может быть? Мы поговорили, и он ушел.

– Извинялся опять?

– Пару раз. А еще хамил и умничал.

– Вот гад. Но такой обаятельный. И очень целеустремленный.

– Ты тоже это заметила? – спросила я у нее, радуясь тому, что со мной все в порядке.

Что это не я ударилась головой и впечатлилась мужчиной, это он сам такой – впечатляющий.

– А-то! Он вчера и ко мне заходил, пока ты спала. Германом представился. Я ему говорю – вам не стоит ее беспокоить, давайте что-то от вас передам. А он мне – нет, хочу сказать ей все лично.

Я невольно улыбнулась. Ведь это же приятно, когда кто-то так о тебе беспокоится. Неприятно, что это делает совершенно чужой человек, да и то скорее из чувства вины. А вот мои родные про меня будто и забыли. Хотя, нет, стоило о них подумать, как мне позвонил Андрей.

– Да, – ответила я ему, очень не по-доброму.

– Привет, Наташ.

– Вчера виделись.

– Хм... Чего не звонишь?

А, то есть это я должна ему теперь названивать.

– Обход был.

– И что Нина сказала? Все нормально?

– Обязательно будет, у меня так точно.

– Наташ... а ты почему не сказала мне, что беременна? –

вдруг ошарашил он своим резким вопросом.

– Не успела. Да и теперь это уже совсем не важно.

На этом между нами повисла пауза. Вроде и нечего больше сказать друг другу. Двух лет в браке как и не было.

– Тебя когда выписывают?

– Пока не знаю, но не на этой неделе точно. У тебя что-то еще?

– Поговорить нам надо, о нас.

– Вот это как раз давай после того, как меня выпишут. Хорошо? А то и без вас сейчас тошно. И приезжать ко мне больше не надо, ладно? Света дома?

– Нет, поехала встречаться с подругами.

– Она хотя бы занимается?..

– Чем? – как-то испуганно спросил у меня муж.

– Учебой! А ты о чем подумал? Так, погоди. Вот скажи мне честно – ты и сейчас спишь с моей дочерью?

– Нет! – на удивление быстро ответил он. – Ты чего? Наташ, я же сказал тебе, что это была случайность. Такого больше не повторится.

Случайность у него... такие случайности людям жизнь портят, навсегда. И вообще – не верю я ему, уже нет. Поэтому пусть оставит свои оправдания и обещания при себе. А меня другое сейчас интересует.

– Ладно, так что на счет учебы? Она там готовится поступать?

Это я наконец-то вспомнила, что моя излишне самостоятельная дочь сейчас пытается поступить в институт. Медицинский выбрала. Поэтому сейчас у нее пора вступительных экзаменов. Как женщине – мне хотелось обидеться, выгнать из дома и не разговаривать с ней. Но как мать – я не могла оставить ее жизнь без внимания. Она же к нам с Андреем переехала жить только полгода назад, потому что было поближе к институту. А до этого жила у моих родителей, потому что к школе поближе. Ко мне приезжала на каникулах или на выходные. Но это только последние пять лет так было, когда я сама выпорхнула из родительского гнезда и поселилась в квартире уже своей покойной бабушки, которая ту оставила мне по завещанию. И, надо же, опять меня как лопатой по голове шибануло. Опять я что-то упустила. Может, Свете было мало моего внимания? Так не жаловалась, вроде. Я же всегда для нее старалась. И лишнее могла позволить, и желанные подарки ей дарила, даже не всегда по случаю. Так может, наоборот, построже с ней надо было? Так я даже сейчас не могу быть с ней настолько строгой, насколько могла бы себе позволить.

– Да, что-то там делает, – наконец ответил Андрей.

– Когда у нее следующий экзамен, не слышал?

– В пятницу.

Ладно, лучше позвоню ей сама.

– Тебе что-нибудь привести? – следом спросил муж.

– Нет! Ты вообще меня слышал? Я же попросила не приезжать.

– Все-все, понял. Вечером тогда позвони, хорошо?

– Обязательно, – просто согласилась я, чтобы ничего не начинать.

– Тогда до вечера, зай. Поправляйся. Люблю тебя...

Ох ты, ничего себе новости. И как еще смеет такое мне говорить?

– А вот не надо мне больше говорить таких слов! Хорошо? Спасибо! – ответила я и отбила звонок с острым желанием выкинуть телефон в окно.

Странно ли, но после того, как я застала своего мужа со своей дочерью – мое «люблю» к нему пропало напрочь. Я вообще будто посмотрела на него другими глазами. Вроде был такой милый, приятный, заботливый мужчина. А теперь это обычный гад, с которым меня почему-то еще что-то связывает. И ведь он прекрасно знал, что первый муж мне тоже изменял. Знал и все равно повторил за ним. Да еще с кем?! Неужели потаскух мало, кто на него запрыгнул бы. Господи! Да я такую гордость испытывала, когда находилась рядом с Андреем и замечала восторженные взгляды других женщин.

А он...

– Наташа! – вдруг завопила Нина, забегая ко мне в палату с небольшой коробочкой. – Смотри, что тебе принес курьер!

– Что?! – не поняла я.

Даже нахмурилась, глядя на серую коробку в ее руках. А когда она подошла, то я разглядела на коробке эмблему местного заведения «КофеЧудес». А это именно те наши новые заказчики, кому я позавчера так неудачно отправила чужой договор.

– Открывай скорее, там что-то вкусное.

– Бомба, наверное, – предположила я.

– Да ну, открывай же!

Я не угадала. Внутри коробки оказался чизкейк, на котором лежала круглая плиточка шоколада с надписью «съешь меня». И одноразовая чашка из плотного картона с кофе и наклейкой «выпей меня». А еще там была небольшая карточка, на которой написан номер телефона и подпись «позвони мне».

– Ух ты! Это от кого? – спросила у меня Нина.

– Точно не от Андрея.

– От Германа?

Подняв глаза, я посмотрела ей в лицо.

– Думаешь, может?

– А у тебя есть кто-то еще?

Да кто еще может быть у глупой замужней женщины, которая верила в чудеса?

– Не рано он начал проявлять знаки внимания, – подумалось мне вслух. – Или это так до сих пор извиняется?

– Да и пусть, Наташ! После поступка Андрея можешь себе позволить.

Достав кофе, я сделала глоток... и сразу поплыла:

– О, капучино, мой любимый вкус... обожаю.

Потому что это же наш кофе, которое я готова пить ведрами. И как он угадал?

– Интересно, он женат? – произнесла Нина, разглядывая карточку с номером.

– В разводе. А тебе-то что? Ты сама замужем.

– А я не о себе волнуюсь, угу, – ответила она мне с намеком.

– А я замужем, пока еще.

– Вот именно, пока. И я очень сомневаюсь, что ты простишь Андрея. А тут такой мужчина кофе шлет...

– Ты влюбилась, что ли? – пошутила я.

– Нет, я своего Васю ни на кого не променяю. А вот ты – могла бы и присмотреться. На будущее. Вдруг, это судьба вас свела, вот таким образом.

– Чтоб тачкой по голове и с такими последствиями? Злая какая-то судьба выходит, – ответила я ей, наконец-то прикладываясь одноразовой вилкой к чизкейку.

Но тут Нина выхватила у меня вилку и подсунула вместо нее номер телефона.

– Эй, хватит жрать, давай звони уже. Человек же ждет.

Жалостливо посмотрев на чизкейк, я вздохнула и взяла в руки телефон. Набрала номер и произнесла в трубку:

– Алло.

– Наталья? Доброе утро! Это Герман.

– Да, я так и подумала.

– Надеюсь, мой кофе доставили вам прямо в постель?

– Можно и так сказать. Спасибо. Но, не стоило, – сказала я и получила шлепок по руке от любимой подруги.

– Я просто хотел вас хоть чем-то порадовать. Хоть угадал со вкусом?

– На удивление, да.

– Так и знал. Это же ваш кофе, – удивил вдруг мужчина.

– В смысле, мой?

– «Черное золото», вы же там работаете? – снова удивил.

– Да-а-а, а вы откуда узнали?

– От Петра Захаровича. Заезжал к нему как раз вчера.

Я замотала головой, вообще уже ничего не понимая.

– Простите, а вы тогда у нас кто вообще? – спросила я от удивления.

– Да, Наталья, что-то мы с вами с конца знакомимся. Я ваш заказчик из «КофеЧудес».

Испугавшись, я убрала трубку от уха и стиснула ее в руках, громким шепотом рассказывая Нине:

– Это же мой заказчик!

– Кто?!

– Заказчик!

Она мотнула головой, тоже ничего не понимая. Махнув рукой, я снова приложила трубку к уху и сказала:

– Тогда понятно, почему вы меня сбили. Я вам просто не понравилась.

– Как раз наоборот...

– Ой, ладно, давайте уже об этом забудем. Скажите, вы хотя бы не передумали с нами сотрудничать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.